ПАМЯТИ АБХАЗСКОГО ПИСАТЕЛЯ И УЧЕНОГО

РОССИЙСКАЯ АБХАЗИЯ
19 ФЕВ 1982

ДАВИД ЧХОТУА был первым ученым из абхазцев, получившим образование в высших учебных заведениях России. Он прославился неутомимой деятельностью на поприще возрождения и просвещения нации. Наряду с многочисленными статьями по вопросам просвещения ему принадлежит прекрасная работа о «Витязе в тигровой шкуре». Его творчество вписало еще одну страницу в летопись многовековой дружбы грузинского и абхазского народов. Уже первые его опыты на писательском и научном поприще завоевали ему большой авторитет среди современников, и молодому ученому пророчили блестящее будущее.

«Но разве эта жизнь способна долго радовать кого-нибудь? К меду она всегда примешивает яд...» — эти слова великого Акакия (Церетели) как будто сказаны о жизни Давида Чхотуа, испытывавшего на себе все превратности судьбы, все тяготы, угнетенные политикой русского царизма представителям передовой мысли.

И вполне естественно, что в наше время грузинские и абхазские писатели и ученые позаботились о восстановлении доброй памяти о Д. Чхотуа. Особо при этом следует подчеркнуть заслуги академика Симона Джанашиа, в трудах которого тема грузино-абхазских связей занимает почетное место. И это было не случайно. Ведь отец историка, Николай Джанашиа, был одним из первых исследователей абхазской культуры, а сам Симон Джанашиа годы юности провел в Абхазии. Как ученый он не только знал, но, если так можно выразиться, всем своим существом чувствовал, какого бережного подхода требовала тема грузино-абхазских связей и взаимоотношений, одинаково значительная для правильного освещения истории как грузинского, так и абхазского абхазского народа.

В качестве образца достаточно вспомнить пространную монографию С. Джанашиа о Георгии Шервашидзе, изданную в 1946 году. На рубеже XIX и XX веков Георгий Шервашидзе был олицетворением схода исторических судеб двух братских народов, их дружбы, проникнутой глубоким взаимным уважением. Именно с таких высоких позиций оценивается сегодня личность Георгия Шервашидзе. Действительно, «как и подобает настоящему абхазцу, Георгий Шервашидзе с одинаковой силой любил мать, которая его родила, и ту мать, которая вскормила своей грудью. Он их не предал в бедности и унижении и до конца жизни сохранил веру, что обещает счастливого будущее». Эти образные слова, принадлежащие писателю Геронтию Киодзе, с удивительной точностью выражают историко-культурный облик Георгия Шервашидзе.

Но здесь для нас монография Симона Джанашиа важна именно тем, что в процессе исследования историко-культурной среды вокруг Георгия Шервашидзе автор обнаружил весьма интересную личность — Давида Зурабовича Чхотуа, в свое время довольно крупную фигуру на арене грузинской литерату-

В грузинской республиканской газете «Коммунисти» опубликована статья С. Цайшвили, посвященная жизни и творчеству видного представителя абхазской культуры XIX века, замечательного руставелолога Д. Чхотуа. Сегодня мы публикуем эту статью в переводе С. Зухба с некоторыми сокращениями.

ры, абхазского ученого и литератора. Он же посвятил Давиду Чхотуа небольшой очерк и опубликовал чудом уцелевшие фрагменты его работы о «Витязе в тигровой шкуре».

КАК УЖЕ СКАЗАНО, Давиду Чхотуа принадлежит не одна работа как по вопросам грузинской и абхазской культуры, литературы, этнографии, так и по общим вопросам просвещения. И все-таки во всем этом творческом наследии хочется выделить его исследование о «Витязе». Но прежде чем более подробно коснуться этого в самом деле уникального руставелологического очерка, хочу напомнить читателю несколько трагических эпизодов из биографии Давида Чхотуа, тем более, что они обнаруживают прямую связь с трагической историей возникновения самого очерка.

Давид Чхотуа родился в Самурзакано, в селе Саберио (ныне Гальский район) 11 января 1849 года. Отец его, Зураб Манучарович Чхотуа, довольно состоятельный князь, был произведен русским правительством в генеральский чин. Мать Давида была из рода Даднани. Считалось большим почетом то, что глава семьи, Зураб Чхотуа, согласно старинным обычаям, был избран воспитателем детей последнего владельца Абхазии Михаила (Хамут-бега) Шервашидзе.

Таким образом, Георгий Шервашидзе и Давид Чхотуа были связаны молочным родством. Они вместе росли (Давид был всего на три года младше Георгия), и, как отмечают их биографы, домашнее образование обоих было основано на грузинско-абхазской культуре и обычаях. В эти годы Давид впервые познакомился с бессмертной поэмой «Витязь в тигровой шкуре», которая, как мы убедимся, в его дальнейшей печальной жизни стала целительным бальзамом для души.

Более близко он познакомится с грузинской средой, участь в кутаисской гимназии, где приобрел множество друзей. В 1869—1875 годах Давид продолжал учебу в Одесском, а затем в Петербургском университетах. Вначале он выбирает отделение естественных наук, а последние два года учится на юридическом факультете. Уже в эти годы Давид активно сотрудничал в грузинской периодической печати и заслуженно завоевал славу просвещенного и талантливого журналиста и писателя. Он, например, снабжал корреспонденциями из Петербурга газету «Дрозд». С самого начала он прилежно следовал

избранному Илье Чавчавадзе пути, который исключал всякую односторонность — молодой ученый так же заботился о возрождении грузинской культуры, как грузинские шестидесятники творили для лучшего будущего Абхазии.

Из-за болезни, а еще больше из-за неустанный желаний быть ближе к подавленному национальным и социальным гнетом родному народу Давид возвращается в Грузию и с увлечением отдается писательской и научной работе.

Давид обосновался в Тифлисе. Этому содействовало и то обстоятельство, что в 1875 году он получил от своего молочного брата Георгия Шервашидзе предложение стать управляющим его поместьями в Восточной Грузии. По существу это были родовые имения дочерей личного врача царского наместника на Кавказе Эраста Андреевского — Елены и Нины. Старшая из сестер — Елена — была женой Георгия Шервашидзе.

Казалось, новая доля Давиду Чхотуа уютную жизнь, массу свободного времени для творчества, но совершенно неожиданно она стала причиной его страшной трагедии.

В доме Андреевских на берегу Куры, в котором жила и Давид Чхотуа, 22 июля 1876 года случилось несчастье: во время купания в Куре утонула сестра жены Георгия Шервашидзе — Нина Андреевская. На самые подудимых были посажены все слуги, находившиеся в доме Андреевских, а на Давида Чхотуа пало подозрение, что он руководил преступлением. Дело получило широкую огласку и продолжалось в течение ряда лет.

На сторону Давида Чхотуа встал Георгий Шервашидзе, его честь защищали лучшие представители как грузинской, так и русской интеллигенции. Все, кто хоть немного знал Давида, ни на йоту не верили, что он может быть причастен к преступлению. Такого мнения придерживались Илья Чавчавадзе, Акакий Церетели и многие другие общественные деятели Грузии, а также известные юристы.

Но судьи царского правительства ни с кем не считались. Несмотря на то, что следствие не выявило никаких достоверных фактов, ложно обвиненный в убийстве Давид Чхотуа был приговорен к 20 годам каторжной тюрьмы и пожизненной ссылке в Сибирь.

Что же побудило царские власти к такому упорству? Уже тогда это было ясно, а впоследствии стало еще яс-

нее. Защитник Д. Чхотуа Н. Орбелиани отметил, что, как видно, «таково было указание сверху», а по замечанию Симона Джанашиа, весь «этот фарс был инспирирован высокопоставленными правителями».

Главная причина таилась в политической сфере. Фактически весь этот грандиозный судебный процесс тайно основывался на политической подкладке. Во что бы то ни стало надо было доказать, что Давид Чхотуа действовал по указанию Георгия Шервашидзе, будто бы стремившегося завладеть наследственным имением святоцели — Нины Андреевской, и тем самым запятнать личность такого авторитетного в Грузии ненавистника царизма, каким был наследник последнего владельца Абхазии Георгий Шервашидзе. К обострению этого дела лично приложили руку и тогдашний наместник царя на Кавказе, великий князь Михаил Николаевич, который сперва изгнал, а потом загубил в ссылке последнего владельца Абхазии Михаила Шервашидзе (1864 г.) и на протяжении всей жизни преследовал его сына, последнего претендента на место владельца Абхазии Георгия Шервашидзе. Жертвой именно этого неравного политического спора и оказался «без вины виноватый» писатель и общественный деятель Давид Чхотуа.

В его жизни настали тяжелейшие дни. Но, как это свойственно нравственно стойким людям, и в ссылке он держал себя с достоинством и среди каторжников был признан образцом выносливости. До нас дошли его письма из ссылки, среди которых выделяются адресованные выдающемуся ученому, впоследствии ректору Одесского университета Василию Петриашвили, другу студенческих лет в этом университете.

Василий Петриашвили не оставил без материальной и моральной помощи друга юности. Об этом говорит, между прочим, и одно из писем Давида: «Если и ожить живу нравственной и разумной жизнью и не стать злодеем по отношению к жизни, к людям и к самому себе, за это я должен быть благодарен дружбе с тобой, которая является опорой для человека, попавшего в такую беду, как я. Все это в состоянии оценить лишь только тогда, когда по-настоящему чувствуешь необходимость такой поддержки».

На примере жизни Давида Чхотуа еще раз убеждаешься в том, что возможно физическое, но не нравственное

(Окончание на 4-й стр.)

ПАМЯТИ АБХАЗСКОГО ПИСАТЕЛЯ И УЧЕНОГО

(Окончание.
Начало на 3-й стр.)

уничтожение творческой личности. Он и в ссылке живет интеллектуальной жизнью. Находит книги, изучает иностранные языки, зачитывается «Витязем в тигровой шкуре». Книга эта стала для него неиссякаемым источником мудрости, постоянной спутницей его мучительной жизни: «О, зачем ты, мир коварный, свергнул нас в круговорот? Кто тебе, как я, отдался, непрестанно слезы льет. Нас отколь куда кидаеть, где сметаешь жизни всход? Но отверженный тобою препсоплен бог забот» (перевод Ш. Нуцубидзе). Кто знает, сколько раз на полном мучении и страдании пути Давида всплывали эти бессмертные строки! Он читал поэму не только для восстановления духовного равновесия, но и изучал ее в сопоставлении с другими шедеврами мировой литературы. А в свою рабочую тетрадь заносил мысли, возникшие в результате многократного чтения поэмы.

27 ЛЕТ провел Давид в ссылке, и только в 1906 году вернулся на родину — большим, немощным стариком. Он не захотел вновь заниматься общественной деятельностью, раздал свои поместья и недалеко от родного села Саберио, на берегу реки Ингури, построил маленький крестьянский дом. Соседи-крестья-

не, зачарованные его умом, знаниями, силой духа, принимали у себя Давида как самого почетного гостя. В течение этих лет он полностью отдавался литературной и научной работе, завершил начатую еще в ссылке капитальную монографию в 800 страниц о «Витязе в тигровой шкуре».

Но, как гласит мудрость древних латинян, судьба книги в большинстве случаев становится похожей на судьбу автора. Престарелый Давид отослал свою работу в Тифлис, в союз художников. Там работу обсудили, она очень понравилась и ее решили немедленно опубликовать. Наряду с другими этот факт подтверждал и известный писатель Шалва Даднани. (Между прочим, последний был очарован личностью Давида Чхотуа, который стал прототипом главного персонажа известного романа писателя «Семья Гвиргвилиани» — Вамеха). Но потом произошло нечто совершенно неожиданное. Работа, которая была подготовлена для типографского набора, куда-то исчезла. Бесследно пропали, по-видимому, и другие экземпляры ее — вместе с архивом Давида Чхотуа. Все поиски пока что остались безуспешными.

В НАШЕМ РАСПОРЯЖЕНИИ есть всего два случайно уцелевших небольших фрагмента этого труда, обнаруженные в Тбилиси в семье племянника

Давида Чхотуа — Р. Н. Чхотуа. Их первая публикация принадлежит Симону Джанашиа. Сохранившаяся часть труда представляет собой конспект лекции, которую автор прочел в 1917 году на подготовительных курсах учителей в Зугдиди. Выполнена она на русском языке.

Первый фрагмент озаглавлен «Витязь в тигровой шкуре» и его герои, второй касается мировоззрения героев поэмы. Обе эти работы отличаются глубоким освоенным материалом и культуры анализа. Автор проявляет по-настоящему основательное знание грузинской литературы, мифологии и культуры.

Тот, кто хоть немного знает историю руставелологии, не может не оценить правильной позиции автора и перспективного направления исследования. В начале нашего столетия, когда, за исключением одной-двух работ, исследователи увлекались явно беспредметными поисками сюжетного источника «Витязя в тигровой шкуре», шестого столетия, когда, за новаторство изучает источники поэмы и, привлекая материалы грузинской мифологии и фольклора, предлагает достойные внимания выводы. Он справедливо утверждает, что «Витязь в тигровой шкуре» явно проявляет наследственные связи как с памятниками предшествующей литературы (например, «Амирандареджаниани» и др.), так

и с грузинским народным эпосом, его лишь отделяет совершенно новый уровень поэтического выражения философских и эстетических принципов народа. Это исследование стало словно поворотным пунктом в изучении поэмы, в корне отличаясь от мнения тех ученых (например, Ал. Хаханавили и др.), которые находились в плену мысли о готовой миграции. В работе затронут немало вопросов такого характера, которые и сегодня заслуживают пристального внимания.

Поразительно внимателен взгляд автора, когда он в горах поэмы разгадывает ультрагрузинский характер, или его анализ руставелевского понимания культа красоты, который так подчеркнуто проходит сквозь всю поэму. Давид Чхотуа будто послушно следует наказу великого Ильи Чавчавадзе о том, что «кто хочет писать о Руставели, тот, прежде всего, должен усвоить его не только разумом, но и сердцем, должен чувствовать духовную сущность его героев, проникнуть в глубину сердца грузина, чувствовать бытие его нуля».

Даже поверхностное знакомство с двумя небольшими фрагментами дает возможность убедиться, насколько ценной была вся большая монография Давида Чхотуа о «Витязе».

Давид Чхотуа — один из первых среди абхазских ученых и писателей, который с

такой любовью взялся за «сокровище грузин». И сегодня, когда «Витязь в тигровой шкуре» пользуется в Абхазии такой популярностью, когда имеются великолепные переводы поэмы на абхазский язык Д. Гулна, Б. Шинкуба, М. Ласурна, тем более незабвенна многострадальная и драгоценная работа Давида Чхотуа о Шота Руставели и его поэме.

В ОСВЕЩЕНИЕ ЗАСЛУГ

Давида Чхотуа за последнее время свой вклад внесли как грузинские ученые, так и их коллеги и писатели, работающие в Абхазии. Писатель Соломон Пайшвили одним из первых (1949 г.) посвятил пространный очерк жизни и творчеству Д. Чхотуа. Примечательна отличающаяся изобилием материалов монография о нем О. Чургулия. (1969 г.). Интересные статьи с нем опубликованы Ш. Гозалапвиля, Г. Имедашвили, Ал. Каландадзе, И. Мегрелидзе, Н. Шониа и другими. К поискам следов Д. Чхотуа неоднократно возвращался и автор этих строк. В результате всех этих усилий выяснилось все-что о последних годах жизни Д. Чхотуа (умер он около пятидесяти лет назад, приблизительно в начале тридцатых годов, и похоронен в родном селе Саберио), а архив писателя пока нигде не обнаружен.

И все мы еще в debtу перед памятью этого замечательного писателя и человека. Необходимо продолжить углубленные поиски как для выявления потерянных работ, так и для восстановления пока еще неизвестных страниц его жизни. Не терпит отлагательства и всестороннее изучение его писательского и научного наследия. Необходимо по возможности срочно описать и собрать для издания его многочисленные статьи, которые разбросаны в грузинской прессе 70-х годов XIX века, перевести на грузинский язык и издать эпистолярное наследие, особенно те уникальные фрагменты, выполненные на русском языке, которые касаются вопросов «Витязя в тигровой шкуре». Когда все это будет сделано, мы прочтем еще одну замечательную страницу в летописи дружбы грузинского и абхазского народов.

Надо привести в порядок могилу Давида Чхотуа, которая наверняка станет одним из почитаемых народных мест. Ведь людей, помнящих и ценящих заслуги замечательного абхазского писателя и ученого, много как среди абхазцев, так и среди грузин.

Давайте еще и еще раз вслушаемся в мудрые слова великого Руставели: «Незабвение ближнего никогда вреда не наносит...».